

ХРОНИКА

К 10-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ А. Б. РАНОВИЧА

29 мая 1958 г. исполнилось 10 лет со дня смерти одного из выдающихся советских историков-марксистов Абрама Борисовича Рановича. Его труды по истории раннего христианства, иудаизма и эллинизма сыграли весьма существенную роль в формировании взглядов многих представителей нынешнего поколения античников-марксистов не только в нашей стране, но и за ее пределами. Особо обязан ему «Вестник древней истории». А. Б. Ранович на протяжении первого десятилетия существования журнала был бессменным заместителем ответственного редактора ВДИ А. В. Мишулина, и на его плечах долгое время лежал нелегкий труд редактирования многих разделов журнала. Многие авторы ВДИ глубоко обязаны ему консультациями, советами и указаниями, особенно ценными в начале их научно-исследовательской деятельности. Лишь человеку исключительно широкого диапазона и воистину энциклопедическим знаний не только в области истории древней Греции и Рима, но многих стран Ближнего Востока была под силу такая многогранная и сложная работа.

Об изумительной, могущей служить примером для подражания нынешнему поколению античников, работоспособности А. Б. Рановича свидетельствует обширный список его трудов, охватывающий около сотни названий, в числе которых семь объемистых книг. Необходимо отметить, что все эти работы были написаны в течение всего лишь последних 18 лет его жизни, при одновременной работе в МГУ, Всесоюзной библиотеке им. Ленина и других учреждениях.

Столь насыщенная и плодотворная деятельность А. Б. Рановича оказалась возможной благодаря его громадной эрудиции и высокой идейности. Он не только владел в совершенстве тремя древними языками (древнееврейским, древнегреческим и латинским), но свободно читал любую литературу на многих современных европейских языках. При этом для А. Б. Рановича было характерным стремление к широким историческим обобщениям, резко критическое, боевое отношение к реакционным концепциям представителей буржуазной историографии. Все его как научно-исследовательские, так и популярные сочинения были глубоко партийны по своему содержанию. Во всей своей жизни и деятельности он был настоящим беспартийным большевиком.

А. Б. Рановича привлекли к занятиям древней историей практические потребности атеистической пропаганды. В отличие от многих антирелигиозников конца 20-х годов, которые в своих работах по возникновению христианства ограничивались популяризацией взглядов Энгельса и изложением трудов так называемой мифологической школы, он со всей силой подчеркивал необходимость углубленного, творческого подхода к данной проблеме. Уже в докладе в Коммунистической академии (октябрь 1931 г.) «Источники по изучению социальных корней христианства» («Воистинующий атеизм», 1931, № 12, стр. 165—181) он настоятельно требовал от марксистских исследователей анализа новых, открытых после трудов Энгельса, палеонтологических, археологических и эпиграфических источников. А. Б. Ранович стремился не столько показывать общие черты христианства и различных восточных культов, сколько выявить те качественно новые элементы христианства, которые обеспечили ему победу над соперничавшими с ним религиями. Плодом его первых трудов в данной области были книги: «Первоисточники по истории раннего христианства. Материалы и документы» (1933 г.)

и «Античные критики христианства» (1935 г.); обе эти работы заполнили серьезный пробел в атеистической литературе.

Взгляды А. Б. Рановича на раннее христианство были наиболее обстоятельно изложены им в капитальной монографии «Очерк истории раннехристианской церкви» (1941 г.). В этой книге он впервые в советской литературе установил периодизацию развития раннего христианства. Центральное место в данном исследовании занимает мастерский анализ возникновения и социальной роли епископата и церкви; автор доказал здесь, что церковь возникла не ранее середины II века.

В последующие годы А. Б. Ранович несколько отошел от проблематики раннего христианства. Только в рецензии на книгу Р. Ю. Виппера «Возникновение христианской литературы» он в последний раз возвратился к этим вопросам. В рецензии (ВДИ, 1947, № 3) он, воздавая должное Р. Ю. Випперу, все же разошелся с ним по ряду существенных вопросов. Р. Ю. Виппер пришел к выводу, что такие писания, как «Дидахе», «Пастырь» Гермы и даже «Откровение Иоанна», нельзя считать христианскими и что они, собственно говоря, принадлежат лишь предшественникам христианства. Отсюда следовали в его концепции два важных вывода: 1) христианство возникло лишь в середине II в. и 2) оно было религией не рабов и обездоленных, а среднезажиточных городских слоев населения. Все эти положения А. Б. Ранович считал неправильными. На основании целого ряда новых папирусных отрывков из евангелий он показал, что к середине II в. новая религия уже проделала длительную эволюцию и что образование церкви знаменовало собой не начало, а завершение определенного этапа эволюции раннего христианства. Отсюда следовало, что и преобладание имущих слоев в церковном аппарате относится не к началу, а к следующему периоду истории первоначального христианства. В полемике с Р. Ю. Виппером, по-видимому, прав был А. Б. Ранович.

В целом труды А. Б. Рановича по истории раннего христианства представляют собой важный этап в развитии марксистской историографии данной проблемы. Благодаря его исследованиям была установлена периодизация истории раннего христианства, датировано время возникновения церкви, прослежены изменения в социальном составе и идеологии раннехристианских общин, намечен процесс формирования христианской обрядности и догматики. Уязвимой стороной его концепции является: 1) недостаточное внимание к датировке отдельных христианских писаний, методическое значение которой было убедительно показано Р. Ю. Виппером; 2) несколько схематичное изложение истории раннего христианства лишь в общемперских масштабах, без достаточного учета специфики эволюции христианских общин в отдельных провинциях как восточной, так особенно западной половины империи. Дальнейшее плодотворное изучение раннего христианства возможно лишь на базе марксистского исследования локальных особенностей социально-экономического развития провинций в первые века н. э. За истекшее десятилетие сделано немало в отношении изучения западных провинций (работы Е. М. Штаерман и др.); к сожалению, серьезным пробелом в советской литературе и ныне остается изучение восточных областей империи, игравших основную роль в распространении раннего христианства.

Второй областью научных интересов А. Б. Рановича была история иудаизма. Плодом его многолетних исследований в данной области явилась его докторская диссертация «Очерк истории древнееврейской религии» (1937 г.). Критически используя достижения буржуазной библистики, А. Б. Ранович установил тесную связь религиозных верований древних иудеев с реальными условиями их жизни в различные периоды и показал, как изменялись эти верования в связи с историческими судьбами еврейского народа. Он пришел к выводу, что в древности культ Ягве прошел ряд стадий. Лишь с последней стадии, датируемой временем образования значительной диаспоры (примерно III в. до н. э.), по мнению А. Б. Рановича, можно говорить об иудейском монотеизме.

За два десятилетия, прошедшие со времени опубликования данной работы, изучение древневосточных обществ продвинулось далеко вперед: важные археологические открытия как в Палестине, так и в сопредельных с ней странах внесли значительные

поправки в хронологию древнейшей истории не только Двуречья, но и Палестины. Поэтому отдельные частные положения книги требуют пересмотра в свете новых данных. Однако остаются в силе основные выводы А. Б. Раповича: установленные им фазы развития древнееврейской религии, в частности доказательство относительно позднего возникновения иудейского монотеизма. Последний вывод имеет не только научное, но и актуально-политическое значение в связи с современной реакционной пропагандой еврейских клерикалов и правящих кругов Израиля о национальном и религиозном единстве всех евреев.

В послевоенные годы А. Б. Рапович перешел к изучению в широком плане восточных провинций Римской империи. Его особенно интересовало, в каких формах преломлялось и к каким следствиям привело нивелирующее воздействие империи именно на Востоке, где местные общества отличались своими исторически создавшимися экономическими особенностями и обладали значительной социальной устойчивостью и культурной самостоятельностью. Он подчеркивал, что Римская империя, будучи не в состоянии добиться полной ликвидации местных различий и сепаратистских течений, создала «единство в основном — в производственных отношениях, в классовой структуре общества, и местные различия и особенности только позволяют отчетливее видеть основную тенденцию к созданию единого типа социальных отношений во всей империи» (Восточные провинции Римской империи в I—III вв., М.—Л., АН СССР, 1949, стр. 256). Думается, что, правильно определив и раскрыв содержание нивелирующих тенденций в развитии империи, автор все же несколько преувеличил степень воплощения данных тенденций в жизнь; даже применительно к III в. вряд ли можно говорить об едином типе производственных отношений, например в Египте и в Ахайте, в провинции Азии и в Киренаике. Однако ведущая тенденция развития и, главное, формы ее преломления в различных провинциях показаны в этой книге очень отчетливо. Дальнейшие монографические исследования истории отдельных восточных провинций империи позволят выявить особенности их развития. Эта задача была прекрасно решена для провинции Ахайи в монографии безвременно скончавшегося О. В. Кудрявцева.

Последний труд А. Б. Раповича «Эллинизм и его историческая роль» был написан на протяжении 1947 г., но подготавливался им в течение ряда предшествовавших лет. Как указано в его предсмертном письме, он не стремился к «равномерности и полноте изложения», а ставил перед собой задачу «исследовать закономерности истории эллинизма, определить место и значение эллинизма в истории античного рабовладельческого общества, включить эллинизм в общий закономерный процесс исторического развития народов древности» (Ук. соч., стр. 6).

Отталкиваясь от определения эллинизма как «этапа в истории античного рабовладельческого общества» (Ук. соч., стр. 16.—Разрядка автора), А. Б. Рапович стремился характеризовать прежде всего то новое, что, по его мнению, принес с собой эллинизм в сравнении с предшествовавшим периодом развития греческого и, в меньшей мере, восточных обществ. В качестве такого рода моментов он отмечал стремление выйти за пределы полиса (стр. 21), создание более обширного экономического единства (стр. 23), подрыв экономической разрозненности (стр. 26), расширение внутренней торговли и рост внешнеэкономических связей (стр. 27), углубление классовых противоречий (стр. 28), установление новых форм государства (стр. 30), уничтожение старых племенных, этнических, полисных перегородок (стр. 31) и ряд существенных изменений в области духовной культуры (стр. 32 сл.). Одновременно он подчеркивал ограниченность изменений, внесенных эллинизмом. Общий вывод А. Б. Раповича: «Таким образом, эллинизм можно рассматривать как прогрессивный этап в истории античности, но с существенной оговоркой. В его начальный период были созданы новые формы экономической, политической и духовной жизни, содействовавшие переходу рабовладельческого общества на такую стадию, когда становится возможным решительный переход к более высокой социально-экономической формации. Но изменения, совершившиеся во всех областях жизни в эллинистический период, были недостаточно глубоки, причины, приводящие к кризису эллинистических государств, не были преодолены, и эллинизм сам пришел, и довольно быстро, к такому же кризису» (стр. 31).

Книга А. Б. Рановича получила широкий отклик и в нашей стране и за рубежом. Она была переведена на польский, румынский и венгерский языки, рецензировалась во многих журналах и широко обсуждалась в кругах историков древнего мира. Концепция А. Б. Рановича подвергалась критике прежде всего за определение эллинизма как этапа в развитии рабовладельческого общества. Необходимо в то же время отметить, что основной вопрос, по которому развернулась дискуссия вокруг книги А. Б. Рановича, — о закономерности круга явлений, обычно связываемых с «эллинистическим этапом» в истории не только эллинистических, но и других рабовладельческих обществ, до сих пор нельзя считать вполне решенным. В этой связи представляют интерес работы Г. Х. Саркисяна по истории городов Селевкидской Вавилонии, в которых автор приходит к выводу об одновременном вызревании «эллинистического этапа» как в Греции, так и на Востоке (см. ВДИ, 1952, № 1, стр. 68—83 и 1953, № 1, стр. 59—73). В общем, несмотря на резкую критику отдельных положений концепции эллинизма в книге А. Б. Рановича, эта работа сыграла весьма благотворную роль в развитии советской историографии античности.

Вся жизнь и научная деятельность А. Б. Рановича является примером беззаветного служения советской исторической науке, советскому народу. Все его научное творчество было подчинено этой благородной цели.

СПИСОК РАБОТ А. Б. РАНОВИЧА, НАПЕЧАТАННЫХ ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ,
И РЕЦЕНЗИЙ НА НИХ¹

1. Р а н о в и ч А. Б. Восточные провинции Римской империи в I — III вв. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949, 264 стр. Рец.: К. К. З е л ь и н. «Вестник древней истории», 1949, № 4, стр. 169—177.
2. Р а н о в и ч А. «Гномон идеолога». (Из истории римского Египта. Характеристика памятника и перевод текстов), «Вестник древней истории», 1948, № 4, стр. 65—76.
3. Р а н о в и ч А. Колошат в римском законодательстве II — V вв. — «Вестник древней истории», 1951, № 1, стр. 83—109.
4. Р а н о в и ч А. Основные проблемы истории эллинизма.—«Вестник древней истории», 1949, № 1, стр. 11—28.
5. Р а н о в и ч А. Б. Раннее христианство. В сб.: «Вопросы истории религии и атеизма», М., 1950, стр. 249—281.
6. Р а н о в и ч А. Б. Эллинизм и его историческая роль. (Предисл. В. Н. Дьякова и др.) М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950, 383 стр. Рец.: К. К. З е л ь и н.—«Вестник древней истории», 1951, № 2, стр. 142—150; П. Н. Т а р к о в.—«Советская книга», 1952, № 1, стр. 65—69.
7. R a n o v i c i A. B. Elenismul și rolul său istoric. Moscova—Leningrad, Academia de științe a URSS, 1950, 381 p. Rec.: «Studii și cercetări de istorie veche», București, 1952, t. III, p. 441—444.
8. R a n o w i c z A. B. Hellenizm i jego rola historyczna. M.—L., Akademia Nauk SSSR, 1950, 382 s. Rec.: R. B i e r z a n e k. «Przegląd nauk historycznych i społecznych», Łódź, 1953, t. 3, s. 392—399, T. Z a w a d z k i. «Przegląd historyczny», Warszawa, 1953, t. XLIV. Zeszyt № 1—2, s. 181—186.
9. R a n o w i c z A. B. Szkoła Stoików. Fragm. książki «Ellinizm i jego istoriczeskaja rol», Moskwa, 1950. Rec.: «Myśl filozoficzna», Przekł, 1955, № 2, s. 3—12.
10. R a n o v i c s A. B. A hellénizmus és történeti szerepe. Ellinizm i ego isztorieszkaja rol». Ford. B o r z s á k Istvan. Budapest, 1952 (1953). Akad. kiadó (Szeged), 450 l. Rec.: J. H a h n. «Szazadok». Budapest, 1953, Évf. 87. Szam 1. Old. 170—172.
11. R a n o v i c s A. B. A Római Birodalom Keleti tartományai. Budapest, Akad. kiadó, 1956, 347 l.

¹ Список трудов А. Б. Рановича, напечатанных при его жизни, — см. ВДИ, 1948, № 3, стр. 141—144.